

УДК 316.3

СОЦИАЛЬНАЯ НАПОЛНЕННОСТЬ НАСТОЯЩЕГО – КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ПРИРОДЫ ВРЕМЕНИ

© В. П. Казарян

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Россия 119991, Москва, ГСП-1, МГУ, Ломоносовский пр-т д. 27, корп. 4
Тел: +7 (495) 939 13 46
E-mail: vp.kazaryan@mtu-net.ru*

В статье развивается идея о том, что ядром динамического времени (целостности «прошлое–настоящее–будущее») является «настоящее». Природа «настоящего» заключена в социальном действии. Настоящее существует как социальный акт. Для обоснования своей точки зрения автор обращается к работам ведущих философов современности.

Ключевые слова: *время, философия времени, течение времени, актер, действие, настоящее-прошедшее-будущее, динамическое время, социальное действие.*

По философским проблемам времени подготовлено немало первоклассных работ. Однако их совокупность в целом выглядит как мозаика с пропущенными «пазлами», и целостность видения, к которой так стремилась философия в прежние времена, не складывается. К тому же не ясно, имеет ли смысл стремиться к этой целостности, ведь каждое философское учение органически включает в себя свою философию времени. Вместе с тем, каждый философский подход обзревает со своих позиций значимые достижения человечества, развивая на базе их осмысления и собственное содержание, и философию времени.

Интерес к проблеме времени, интерес массовый, а не только исследовательский, подогревается в нашу эпоху социальными метаморфозами, будоражащими воображение современного человека вопросами о своем будущем, о судьбах человека и человечества, природы и мира, Вселенной. В центре этого интереса находится реальное бытие, жизнь людей, жизнь природы, их временная структура, сопряженная с человеческими интересами и личностью человека. Человеческая реальность провоцирует видение времени как практического, почти материального фактора, обладающего объективным напором и, внутренней силой, продуцирующей процесс.

Эти настроения, перерастающие в оттенки мировоззрения, находят свое выражение и в интенциях исследования времени, при этом формы проявления этих настроений могут быть различны. Прежде всего эти настроения выражаются в возросшем интересе к нефизическим областям знания. Надо отметить, что в интеллектуальной среде исследующих время до сих пор еще силен физикализм. Существует реальный разрыв гуманитарного и физического видения времени, несмотря на то, что имеются настроения смягчить этот разрыв.

В реалистической традиции рационализма с его высокой оценкой роли науки в развитии культуры, не переходящей при этом на позиции сциентизма, одной из важнейших составляющих философии времени является исследование функционирования времени в науке. Переход к истолкованию науки не только как научного знания, но и как человеческой деятельности, продуктом которой и является научное знание, открыл новые перспективы в

этих исследований. При этом созрело убеждение не только в необходимости создания естественнонаучных моделей для истолкования времени, но и убеждение в неразрывности времени и социокультурной реальности. Философия, социология, да и культурология, оказываются неразрывно связанными в едином контексте философии времени.

Эти настроения проявляются также в стремлении философии к минимизации неопределенности в смысле употребляемых временных понятий и рассуждений. Так, например, важными терминами в философии времени являются термины, выражающие специфику времени, а именно, его течение от прошлого через настоящее к будущему. Но в работах чаще используется термин «необратимость времени» и термин «стрела времени». Редко используется выражение «направление течения времени» и вообще неопределенный термин «течение». Понятно, что такой подход усиливает строгость исследования. Это означает, что созрело понимание того, что в философии времени одни темы требуют использования понятия течения времени как обозначающего процесс становления чего-либо в его временной перспективе: единство прошлого–настоящего–будущего. Другие темы требуют перехода на язык временного порядка «раньше-чем-одновременно-с-позже-чем», влекущий за собой элиминацию из рассмотрения специфики течения времени, и сосредоточенность на явлении направленности и необратимости временного порядка.

Так, исследование необратимости времени перешло сегодня преимущественно на язык «стрел времени», который приблизил понимание время к процессу. Введены представления о ряде стрел: термодинамическая, космологическая, историческая, эволюционная, экологическая, волновая и другие стрелы времени.

Язык «стрел времени» выразил в философии времени веяние эпохи. В чем заключается это веяние? В том, что важнейшим для человечества сегодня становится свое собственное бытие; жизнь человека, которые на глазах поколения трансформировались, причем трансформировались быстро и неожиданно. Современная эпоха оказалась насыщенной динамичными процессами сложной природы, затрагивающими важнейшие интересы человека: и мировоззренческие, и практические. И этот динамизм происходящего ассоциируется с несущимся неозвратно временем. Представляется, что процесс и время в мировоззрении человека теперь столь тесно связаны, что уже не вызывает дискомфорта отождествление направленности времени и направленности процесса, необратимости времени и необратимости процесса. Именно это отличает современную философию времени от философии времени первой половины XX века, когда специальному анализу подвергалось соотношение понятий «время» и «изменение», смысл выражений «течение времени», «направление течения времени». С некоторых пор мы довольно легко стали говорить о космологической «стреле времени», о термодинамической, волновой и прочих «стрелах», определяя их в соответствии с названием необратимого процесса. Нас не смущает даже то, что в философию времени проникает обыденное восприятие времени современным человеком «с улицы», его ощущение необратимости и ускоренности течения времени. С достаточным на то основанием можно утверждать, что в философию времени входит культура, представленная реалиями сегодняшнего дня. Философия обязана выражать дух эпохи. Приближение времени к реальности, социальной и природной, осуществляемое в современной философии времени, есть непреложный факт.

В свое время, с развитием точных наук и упрочением авторитета физики в культуре, сформировался диктат абстрактного научного (физического) понимания времени. Конст-

рукции времени в физике, позволяющие решать физические проблемы, но при этом далекие от насущных проблем человеческой практики, заслонили собой иные истолкования времени. Диктат абстрактного времени поддерживался боем часов на городских башнях. Конечно, это «отчужденное» время и ему вынужденно подчинен человек.

Но в дальнейшем в культуре появляются новые проблемы. Это связано с тем, что в мире отчужденных структур и процессов проявляет себя человек, как бы выходящий из их тени. Он оказывается перед лицом глобальных вызовов, и в жизненных реалиях неизбежно вынужден решать проблемы, и принимать на себя ответственность за эти решения. Он действует, он – актер (деятель, лицо, принимающее решение), и его действие происходит в настоящем.

А новые проблемы порождают, по крайней мере, расстановку новых акцентов в исследованиях по философии времени. Ярким примером является принятие решений, превратившееся из обыденного явления в предмет специальных научных исследований. Эта область науки опирается на допущение, что принять решение – значит, сделать сознательный выбор. Природа не выбирает. Природа следует причинам. А человек выбирает, и Человека без настоящего времени нельзя и помыслить.

Поэтому в философии принятия решений обращают пристальное внимание на такую характеристику времени как настоящее время. В самом деле, именно в настоящем существует ситуация постановки проблемы и необходимости ее решения. Более того, именно в настоящем непосредственно и явно соприкасаются время математической теории и время человека. Нельзя не заметить, что развитие информационно-электронной культуры подчеркивает деятельно-активную сторону человека с точки зрения осознанного принятия решения. Информационно-электронная культура побуждает человека к действию: информационные технологии являются не просто инструментом для применения, но также процессами активизации развития, они реализуются только в диалоге с человеком. Этот факт принципиально важен для понимания информационной культуры. В информационной культуре человек всегда является актором, выбирающим вариант, принимающим решение и действующим. Это проявляется даже на уровне обычного пользователя Интернетом, когда пользователь вступает в общение с другими пользователями или с поисковой системой. Идея маленького беспомощного человечка, затерянного среди могучих социокультурных структур перерастает в идею важности активного действия человека, в понимание того, что это он творит «жизненный мир».

Итак, можно заключить, что на современной стадии социокультурного развития выходят на сцену бытия действующий человек и вместе с ним настоящее. Вместе с тем мы знаем, что «настоящее» не имело значения в физической теории. В ней «настоящего» нет, так же как нет будущего и прошлого. В ней закон строится как универсальный, для всех моментов времени, и тем самым теория игнорирует течение времени.

Расстановка новых акцентов в формировании образа времени при решении конкретных проблем влечет за собой понижение уровня абстрактности в конструировании времени. При этом при отображении времени происходит вовлечение не только языка событий, но и языка процессов, и, соответственно, происходит переход от изображения времени исключительно как порядка моментов, к изображению его как текущего времени.

Актер является обитателем не прошлого и не будущего, а настоящего. Характеристика времени «быть настоящим» выходит из многовековой тени забвения и начинает играть первые роли в философии времени. Даже в антропологически ориентированных философиях

настоящему как проявлению времени уделялось немного внимания. В основном речь шла о прошлом и будущем. А настоящее – это скорее вспомогательное нечто, соединяющее или разделяющее прошлое и будущее, и нечто интуитивно ясное. Природа течения времени или, другими словами, природа «прошлого–настоящего–будущего» (динамического времени), обсуждается в контексте проблемы природы становления.

В принципе, проблема природы становления, как основы не пространственно подобных свойств времени, имеет долговечную историю. Она неоднократно обсуждалась в литературе. Наиболее яркое ее решение – это признание субъективности становления. Ключевая фигура здесь – Бертран Рассел. Затем довольно подробно писал об этом А. Грюнбаум. Конечно, основная аргументация идет от Мак-Таггартовского выделения двух временных языков. Статический временной язык – это: «до» – «после» – «одновременно» (или раньше, чем – позже, чем – одновременно с), т.е. язык временного порядка. Динамический язык – это: «прошлое–настоящее–будущее», т.е. отражающий течение или становление времени. Прежде всего, возникает вопрос о том, чем же различаются статический и динамический языки, что один дает нового по сравнению с другим. Другой вопрос – это вопрос об их онтологическом статусе, и о влиянии его решения на ответ на первый вопрос.

Аналитические философы и логики детально исследовали возможности этих языков. Их интересовал следующий вопрос: сводимы динамический и статический языки друг к другу, или же нет, и какой из них в этом случае является фундаментальным, или же эти языки взаимно независимы. При этом одно из центральных мест занимала проблема установления соотношения утверждений о прошлом и будущем: в одних случаях прошлое и будущее принимались эквивалентными понятиям «раньше» и «позже». В других же случаях учитывался их различный онтологический статус, как «уже не существующего» и как «еще не существующего». При анализе динамического языка, как правило, речь шла о прошедшем и будущем, настоящее же выпадало из обсуждения. Не случайно Уитроу подчеркивал, что «становится очевидным, что из традиционных подразделений времени настоящее является наиболее сложным» [1 с. 399].

Если статический язык оказался подходящим для применения математики в силу генетической связи его со счетом и измерением, то динамический язык формировался для мировоззренческих целей, в силу чего глубоко входит в естественные языки и буквально пронизывает все мышление человека. Это, вообще говоря, затрудняет разговор о времени, ибо уже сам язык содержит его в себе.

Можно, вообще говоря, было бы ожидать, что принципы и абстракции точного научного знания должны указывать на то, что некоторый момент или некоторое явление происходят в настоящем, однако этого нет. Язык математизированного естествознания может выразить время на языке порядка, и, в силу этого, без ущерба для себя элиминировать динамическое время.

Конечно, в работах по теории эволюции или истории природы и общества отмечается: сейчас, современная эпоха, наше время... Авторы выделяют описание этого «сейчас», и апеллируют к людям, живущим в одно время с нами. Важно обращать внимание на то, что в этой ситуации в строгой научной теории используются слова обыденного языка, не уточненные по значению и смыслу – то есть такие слова, как «сейчас», «теперь», «в настоящее время». Это одна из неопределяемых неявных предпосылок научного исследования, в определенном

смысле это некоторая очевидность. О том, какой смысл мы вкладываем в слово «настоящее», говорит нам наш жизненный опыт – это то, что достается от прошлого, что входит в габитус.

В теоретическом математизированном естествознании «настоящее» не имеет значения, не имеет ценности, смысла, – даже, если речь идет о выборе траектории в точке бифуркации. Это так, поскольку осуществляется не выбор как решение проблемы, а всего лишь продолжается тот же процесс в изменившихся условиях – в теоретическом естествознании нет настоящего. Такие новации современной науки, как «точки бифуркации», траектория развития объекта после достижения которых непредсказуема, – тоже не указывают, что именно эта точка является настоящим моментом, является «настоящим». Процесс сам по себе не «выбирает» и не «решает», как ему идти дальше – просто продолжается траектория, определяемая новыми обстоятельствами. К сожалению, нет внутреннего критерия для теории, позволяющего выделить конкретную точку как «настоящее». А относительно ее «прошлого» и «будущего» можно отметить только то, что, поскольку все моменты времени «сосуществуют» с точки зрения теории.

Г. Рейхенбах, внесший большой вклад в исследование проблемы времени в науке, оставил неразработанным понятие «настоящего». Он указывал, что определение «настоящего» требует выхода за пределы теории, т.е. обращения к самой природе. Только тогда мы можем вести речь о «настоящем»: «настоящее» – «это когда индетерминированное становится детерминированным» [2, с. 357]. Смысл этого утверждения, как представляется, заключается в том, что «индетерминированное становится детерминированным» именно тогда, когда осуществляется акт экспериментального взаимодействия ученого и объектов микромира.

Дело в том, что до сих пор присутствует в культуре в явной или неявной формах противостояние теоретико-физической трактовки времени и иных его трактовок (философской, художественной, исторической, и т.п.). Физика ведь измеряет именно «это», а «это» и есть время! Кроме того, физика описывает время как фундаментальную характеристику мироздания! Все остальное в мире производно от этого времени. И человек, и история общества, и душа с ее переживаниями, ...и слезы, и смех. Раскол (отмеченных трактовок времени) до сих пор явен. До сих пор четкость, ясность, строгость связывают с физикой и математикой, т.е. со статическим временем порядка. А «прошлое–настоящее–будущее» воспринимается как нечто эфемерное, ничтожное, далеко не фундаментальное, как уровень мнения, отнюдь не знания. Конечно, здесь в «игру» (оценку значимости статического и динамического времени) вступают уже основные ценности культуры.

В этом пункте уместно обратить внимание на то, что во многом причина ситуации отмеченного противостояния заключается в том, что мы забываем, что научное знание не представляет собой некий самостоятельный мир, а, по сути, является результатом человеческой деятельности. Научная деятельность – это действие человека, это факты его реальной жизни, личной и социальной. Ученый действует и живет во временном человеческом мире, где все брэнно, а не только строго упорядочено. Конечно, в исследовательской деятельности ученого, например, А. Эйнштейна, мы обнаруживаем следование причинно-следственной концепции времени, согласно которой будущее не может воздействовать на прошлое, ибо причинно-следственное взаимодействие асимметрично. Эти идеи выступают как эвристические принципы. Если же мы проанализируем экспериментальную деятельность ученого, где он оперирует не только теоретическими знаками, но и материальными предметами, как «телесный», а не только думающий, человек, то пойдем, что для конструирования научного

времени ученый использует конкретное время, время человека и социума. Реальное оперирование ученого-экспериментатора материальными предметами в экспериментальной ситуации, напротив, происходит в осознаваемом им текущем времени. Примером этого может служить следующая экспериментальная ситуация: шар катится из т. А в т. Б; между т. А и т. Б в т. В экспериментатор ставит перегородку «до» или «после» прохождения шара: в зависимости от его цели – пропустить шар в т. Б или не пропустить. Исследователь может и опоздать со своим действием, ибо время не только упорядочено, но и течет, проходит. Здесь проявляется дополнительность противоположных представлений о времени: игнорирование течения времени в теоретическом знании, и включенность его в познавательную деятельность ученого.

В наше время выход на первый план проблем человеческого существования и его перспектив обнажил человеческое содержание именно динамического языка, который явился предметом внимания антропологически ориентированных концепций времени. В некоторых из этих концепций подчеркивается важность «настоящего» в интерпретации времени. Вот что писал Э. Левинас о необходимости различать «абстрактное время» физики и «конкретное время»: «...различение необходимо не потому, что одно – пространственно и гомогенно, а другое – длительность, неотделимая от своего гетерогенного содержания, всегда возобновляемая и непредсказуемая, а потому, что в абстрактном времени есть порядок мгновений, но нет центрального мгновения, того мгновения по преимуществу, каким является настоящее» [3 с.47]

Какие особенности настоящего были отмечены в философии времени помимо того, что оно соединяет или разделяет прошлое и будущее? Прежде всего, было отмечено то, что Время – это целостность, которая проявляется в том, что сказать: «настоящее» – еще не значит сказать о времени. Для того чтобы говорить о настоящем как о времени, необходимо указать его связь с прошлым и будущим.

Если «прошлое–настоящее–будущее» есть некая целостность, то в каком смысле? В смысле взаимного проникновения? Но настоящее не содержится ни в прошлом, ни в будущем. А прошлое или будущее не содержатся в настоящем. Но если нет настоящего, то нет и прошлого с будущим. Что же тогда делает их целостностью? Мы это допускаем, и разъясним здесь далее, что целостность обеспечивается прежде всего структурой действия.

Понятия «быть настоящим» и «существовать» сопряжены между собой. Быть «настоящим» (А) – значит длиться, существовать. Прошлое и будущее в отличие от настоящего не существуют сами по себе. Прошлое – это следы, оставшиеся в «настоящем», т.е. в А. Будущее – это мысль о грядущем, принадлежащая «настоящему» А. Прошлое и будущее существуют как логические (или психологические) сущности, а не как сущности, реально существующие. Чтобы сказать, что А является настоящим, нужно выстроить «историю». Именно «историю», а не хронологию. Возможно, что историю человеческую. В интересах человека дифференцировать настоящее и будущее: будущее – это то, что является предметом его намерения или мечты, настоящее и прошлое – то, что уже преодолено. Прошлое и будущее – это не только то, что не существует, но это и нечто иное, по сравнению с настоящим. Если прошлое, будущее, настоящее – равноправны, то достаточно говорить о временном порядке, о принципе актуализма. Но не о динамическом времени, и не о принципе историзма. Другими словами, определить «настоящее» только как «то, что существует», недостаточно.

Теперь важно обратить внимание на необходимость проводить различие между тем, что существует, и самим существованием-событием или актом существования. Это особенно важно для истолкования настоящего. Ведь время – это не вещь, которая или существует или не существует. Когда мы говорим: настоящее – это то, что существует, мы еще не указываем при этом на акт существования. Время же, как текущее, как динамическое время, понимается как становление, переход от небытия к бытию, как свершение, т.е. как акт, как событие, как действие. Если мы говорим, что время существует, то это означает, что нечто случается, происходит. Если свершается некоторое действие, происходит событие, то это означает осуществление настоящего. Существование, наличие, настоящего представляет собой факт свершения, факт действия, факт акта.

Вспомним, что современная социология положила в основу понимания и истолкования человеческой жизни человека, совершающего действие, социальное действие, поскольку любое действие направлено на иного, на другого, человека. Трактовка человека как действующего, совершающего простое или сложное действие, как актора, – позволяет понять, что время человеческой жизни есть непременно время динамическое. Только оно позволяет понять человека как актора. Его действие творит настоящее и является настоящим. Это настоящее есть всегда, по крайней мере, пока есть человеческая жизнь. И это настоящее не является субъективистским по характеру, не является произволом. Оно интерсубъективно, объективно, или другими словами, проявляется в действии, в свершении. Этот подход позволяет утверждать, что в человеческой жизни содержится настоящее, причем как одно из фундаментальных ее проявлений.

В чем причина того, что исчезает из поля зрения *акт* существования, событие свершения – настоящее, а видится только абстрактный, т.е. безразличный к человеку, порядок минут? Видимо, это является результатом сформировавшейся привычки человека индустриального технического общества, жизнь которого регулируется в основном публичным временем, да процессами отчуждения.

Обратимся к человеку как агенту социального действия. В структуре действия есть будущее – намерение, цель действия; настоящее – волеизъявление, т.е. свершение действия. Действие, активность человека, происходящая в настоящем, подразумевает будущее и прошлое. Это означает, что настоящее и будущее связаны воедино в действии человека. Мы можем утверждать, что настоящее, прошлое, будущее неизбежно являются компонентами человеческого действия. Настоящее через намерение слито с будущим. Человек есть существо осмысленное, осознанно принимает решение на действие. Прошлое, видимо, сосредоточено в условиях ситуации, в которой свершается действие.

Человек действует, действие длится, т.е. это настоящее. Настоящее длится. А прошлое? Оно все увеличивается, богатеет, но не длится. Будущее наступает, настигает, радуется, печалится, но не длится. Дление, длительность – вот характеристики или, лучше, проявление настоящего. Настоящее вечно, пока есть чему длиться.

В результате можно принять вывод: человеческое действие обеспечивает нам реальность динамической временной структуры, динамического времени. С той поправкой, что настоящее не является мимолетным, а напротив, оно постоянно и никуда не исчезает, по крайней мере, пока есть человечество.

Человек действует – это означает, что есть настоящее. Он действует всегда в настоящем, но не в прошлом и не в будущем. Другими словами, «настоящее» имеет статус объективно, т.е. интерсубъективно, существующего.

Настоящее выделяется посредством практического действия, т.е. не ментально-духовного, а материального: речь, движение руки или тела. Умственное, ментальное, психическое напряжение не выделяют настоящее. Настоящее, течение времени, дает о себе знать в практике оперирования, действий с материальными предметами реального телесного человека (а не гносеологического субъекта), живущего и действующего в культуре. Короче говоря, давний вопрос о существовании или не существовании временного становления, или, другими словами, «настоящего», т.е. течения времени, временного потока, справедливо для человеческого бытия решается положительным образом.

Как показано в современной социологии, человеческое действие является социальным действием, оно направлено на другого, совершено для другого, и в условиях существования другого. Действие имеет не только и не столько индивидуальную психологическую природу, сколько социальную. Основой социальной реальности являются человеческие действия. Это, в свою очередь, означает, что человеческая социальная жизнь порождает интерсубъективное настоящее. Оно объективно для каждого человека, и для каждого из людей время течет, являясь неотъемлемым компонентом его жизни – действия. Представляется, что становление зависит не от сознания субъекта, как это следует из философской позиции А. Грюнбаума [4]. Психологическая трактовка настоящего едва ли выведет нас на рациональный путь. Мы будем исходить из того, что наличие становления необходимо для понимания человеческой деятельности и является ее предпосылкой. Далекое не случайно о содержании понятия настоящего серьезно заговорили только тогда, когда в центре внимания оказался реально действующий агент – человек, актер.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Уитроу Дж. *Естественная философия времени*. Москва, 1964.
- 2 Рейхенбах Г. *Направление времени*. Москва 1962.
- 3 Левинас Э. *Избранное: тотальность и бесконечное*. Москва, 2000.
- 4 Грюнбаум А. *Философские проблемы пространства и времени*. Москва, 1969.
- 5 Рейхенбах Г. *Философия пространства и времени*. Москва, 1985.
- 6 Савельева И.М., Полетаев А.В. *История и время: в поисках утраченного*. Москва, 1997.